

НАУКА И ОБРАЗОВАНИЕ

УДК 001+378

И. Ю. ДЕНИСОВ

Омский юридический институт

ПРОБЛЕМЫ ВОСПРОИЗВОДСТВА КАДРОВОГО ПОТЕНЦИАЛА НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

В статье поднята проблема кадрового состава науки и высшего образования, которая заявила о себе уже в начале 90-х годов. Автор называет причины ситуации, сложившейся в системе подготовки научно-педагогических и научных кадров и требующей вмешательства государства в решение проблемы.

Кадровый состав института призван обеспечить высокий уровень преподавания и организации образовательного процесса. С этой целью профессорско-преподавательский состав института формируется на конкурсно-контрактной основе в соответствии с принятыми Министерством образования и науки Российской Федерации нормами в части ученых степеней, ученых званий, авторитета и практического опыта работы. В политике российского государства развитие фундаментальной науки и образования, а также обеспечение преемственности научных знаний отнесено к стратегическим национальным приоритетам Российской Федерации наряду с повышением качества жизни населения, достижением экономического роста, развитием культуры, обеспечением обороны и безопасности страны.

Уже в конце 1990-х гг. ученые указали на негативные последствия пассивного подхода государственных органов к решению проблем научных учреждений, в результате чего «неизбежное сокращение численности занятых в науке приняло нелепый характер эконо-

номического вытеснения активных, и прежде всего молодых, кадров из этой важнейшей сферы жизнедеятельности общества. Само воспроизводство научного потенциала оказалось поставлено под угрозу» [1]. По прогнозам, эта проблема заявит о себе примерно в 2010–2012 гг., когда из активной науки по возрасту уйдет поколение 1970–1980 гг.

В 2005–2007 гг. в общем составе исследователей имели ученую степень кандидата или доктора наук 25,2% (в том числе кандидата наук — 19,2%, доктора наук — 6%). Среди исследователей за период с 1977 по 2007 гг. число докторов наук возросло на 16,5% (с 20153 до 23477 человек), а число кандидатов наук уменьшилось на 15,5% — (с 89856 до 75917 человек) [2].

В 2007 г. среди кандидатов наук доля исследователей старше 60 лет составляла 32,6%, а среди докторов наук — 56,3%.

Согласно данным Росстата, которые также подтверждаются результатами общероссийского репрезентативного опроса, проведенного Центром социологических исследований в 2005 г., средний

возраст исследователей российских организаций, выполняющих исследования и разработки, составляет 48,9 лет. Средний возраст исследователей — кандидатов наук — 53,1 года, исследователей — докторов наук — 60,9 лет.

Согласно сложившимся возрастным параметрам воспроизводства научных кадров высшей квалификации за 20 лет должно смениться 60–70% кандидатов и 80–90% докторов наук, занятых в сфере высшего образования. И от того, как и кем осуществляется такое замещение, зависят изменение качественных показателей научного сообщества, структура и уровень исследовательской деятельности, качество обучения в вузах.

Существующая сегодня проблема разрыва между поколениями ученых копилась 15 лет. Для смены поколения требуется 10 лет, т. е. потеряно практически 2 поколения ученых. Для решения проблемы на данный момент требуется политические меры, которые качественно изменят ситуацию в условиях определенной консервативности экономической системы. Нам надо заботиться о кадрах, которые будут работать через 10 лет. Именно сейчас нужно готовить кадры ученых и преподавателей с высоким уровнем профессионализма, интегрированных в современную мировую науку, социальную сферу и экономику. Государственная научная политика должна рассматриваться сегодня, прежде всего, в аспекте воспроизводства кадров. Особо необходимо выделить фундаментальную науку и образование, решающих задачу повышения уровня научно-технического и интеллектуального развития российского сообщества.

Основой воспроизводства интеллектуального потенциала является аспирантура, которая функционирует в 640 высших учебных заведениях и 833 научных организациях, число которых неуклонно растет. В настоящее время в аспирантуре и докторантуре проходят подготовку более 142,8 тыс. аспирантов и около 4,3 тыс. докторантов.

В настоящее время в Омском юридическом институте на штатной основе работают 44 преподавателя (64%). Наряду с ними учебный процесс по основным и дополнительным образовательным программам осуществляют ведущие ученые, практикующие юристы и представители федеральных органов исполнительной власти на условиях совместительства или почасовой оплаты труда в порядке, установленном законодательством Российской Федерации. Доля преподавателей, имеющих ученые степени и ученые звания, осуществляющих свою деятельность по основным образовательным программам, — 63,6%, по дополнительным профессиональным образовательным программам — 82,5%. Научно-педагогическая квалификация штатных преподавателей института и преподавателей-совместителей позволяет обеспечивать высокий уровень обучения по всем реализуемым образовательным программам. Средний возраст профессорско-преподавательского состава — 38 лет [3].

Анализ состояния системы подготовки научно-педагогических и научных кадров позволяет констатировать, что наряду со значительным ростом контингента аспирантов и докторантов (за последние десять лет контингент аспирантов в государственных вузах и организациях увеличился почти в 2,3 раза) в последние годы отмечается ряд негативных тенденций:

— диссертационные исследования защищают в срок в среднем по стране лишь 30% выпускников аспирантуры и докторантуры. Остается достаточно

высокой доля аспирантов, выбывающих до окончания срока обучения, без представления диссертации (до 30% от приема).

— объемы и структура подготовки научных кадров не отвечают задачам политики страны в области науки, технологий и техники.

В существующем виде система подготовки научных кадров не справляется со своей основной функцией кадрового обеспечения текущих и перспективных потребностей научно-технической сферы и высшей школы. За последние годы заметно изменилось распределение аспирантов и докторантов по отраслям наук — за последние 15 лет значительно более высокими темпами растет контингент соискателей ученых степеней по социально-гуманитарным областям знания.

Можно констатировать, что выделяемые за счет средств федерального бюджета места для подготовки научных и научно-педагогических кадров не соотносятся с прогнозируемыми потребностями научной, инновационной и образовательной сферы государственного подчинения, а также с реальными возможностями трудоустройства выпускников в соответствии с полученной квалификацией.

Государственная политика в этой области недостаточно последовательна и эффективна, а принимаемые меры носят несистемный, разрозненный характер и не оказывают решающего влияния на позитивное изменение ситуации. В. В. Путин, выступая 8 февраля 2008 г. на расширенном заседании Государственного Совета, в докладе «О стратегии развития России до 2020 года» отмечал, что, несмотря на то, что мы сегодня занимаем третье место в мире по числу ученых и входим в число лидеров по государственным расходам на научную деятельность, по результатам деятельности мы далеки от передовых позиций, в силу слабого взаимодействия научных и образовательных организаций, государства, бизнеса, недостаточного привлечения частных инвестиций в науку [4].

Принципиальным является отсутствие единой программы, поддерживающей исследования начиная со студенчества и заканчивая несколькими годами после защиты кандидатской диссертации и позволяющей четко сформулировать требования к развитию карьеры молодого ученого. Объективные показатели эффективности этой политики отсутствуют либо носят чисто формальный характер, не отражая существа дела.

Теоретическое исследование проблемы показало отсутствие механизмов координации деятельности в данной области различных ведомств, особенно между федеральными и региональными властями, а также взаимодействия государственных органов и общественных организаций. Самодеятельные объединения молодых ученых и специалистов в образовательных учреждениях, научно-исследовательских институтах системы РАН и отраслевых академий, действующие на этом поле, не связаны между собой ни организационно, ни информационно. Нет обратной связи при выработке государственной политики в данной области.

Слабым местом остается молодежная политика государства в сфере науки и образования, решающая проблемы молодых ученых и преподавателей. Отсутствует анализ эффективности государственных мер поддержки молодых ученых и преподавателей по регионам, отраслям наук и организациям, в том числе анализ эффективности грантовой поддержки. Практически отсутствует концентрация

государственных ресурсов на наиболее плодотворно работающих вузах.

Решение проблем воспроизводства кадрового потенциала науки и высшего образования требует активного вмешательства государства, в частности в виде увеличения государственных ассигнований и широкого привлечения частного капитала, регулирования взаимодействия ведомств федерального и регионального значения, а также государственных и общественных организаций.

Библиографический список

1. Наука в Российской Федерации. — М.: Статиздат, 2007. — С. 38.

2. Основные показатели деятельности организаций, выполняющих научные исследования и разработки // Социс. — 2006. — № 2(31). — С. 5.

3. Постановление Правительства Российской Федерации от 22 апреля 2006 г. № 236 «О реализации в 2006—2008 годах пилотного проекта по совершенствованию системы оплаты труда в научных учреждениях Российской академии наук».

4. http://www.kremlin.ru/appears/2008/02/08/1542_type63374type63378type82634_159528.shtml.

ДЕНИСОВ Игорь Юрьевич, заведующий кафедрой иностранных языков, проректор по внешним связям.

Статья поступила в редакцию 22.02.08 г.

© И. Ю. Денисов

УДК 159.9

М. Ю. КАЗАРЯН

Российский государственный
медицинский университет Росздрава,
г. Москва

ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛЬНЫХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О ПРОФЕССИОНАЛИЗМЕ

Исследование представлений о профессионализме позволило выявить необходимые качества для достижения профессиональных вершин, по мнению современных студентов, и установить различия в имплицитных концепциях по параметрам пола, специальности обучения и уровню смысложизненных ориентаций.

Французский социальный психолог С. Московичи ввел специальный термин — «социальные репрезентации» — для обозначения целого класса явлений индивидуального и общественного сознания, которые выполняют функцию опосредования любых взаимодействий человека с миром. С. Московичи дал такое определение социальным репрезентациям: «Под социальным представлением мы понимаем совокупность понятий, выражений и объяснений, порождённых повседневной жизнью... В нашем обществе они выполняют ту же роль, что мифы и верования в традиционных обществах, можно даже расценить их как современные версии здравого смысла» [1]. Основными чертами данных социально-психологических феноменов является то, что они поддерживаются и разделяются большинством людей и являются знаниями само собой разумеющимися, понятными и не требующими дополнительных обоснований. Это те знания, которыми мы, как нам кажется, владеем с самого рождения, и даже не допускаем мысли, что может быть как-то иначе. Этими знаниями и умениями мы пользуемся всё время, обмениваемся ими друг с другом, с полной уверенностью объясняем себе происходящее и обновляем их чтением или опытом. Такие житейские представления, существующие в различных сферах жизни, и составляют «нашу способность воспринимать, делать выводы, понимать, вспоминать, чтобы придавать смысл вещам или объяснять личностную ситуацию» [2]. Они выступают как в качестве определённых посредников между людьми,

конституирующими их взаимодействие, так и получают своё существование из человеческой коммуникации.

В 1954 г. Дж. Брунер и Р. Тагиури ввели понятие «имплицитная теория личности» («наивная концепция личности», «теория личности здравого смысла»), под которым они понимали одну из форм социального восприятия, включавшую в себя представления индивида о структуре и механизмах функционирования личности, своей или другого человека [3]. Имплицитные концепции личности, или обыденные представления по своей сути, являются социальными репрезентациями, так как представлены в виде системы связей между чертами, позволяют человеку на основе информации о наличии определенных черт у партнера по общению быстро выдвигать гипотезы о наличии у него других черт. Можно сказать, что это устойчивое, прижизненно сформировавшееся у человека представление о взаимосвязи внешнего облика, поведения и черт личности людей, на основе которого он судит о людях в условиях недостаточной информации о них.

Сейчас изучение имплицитных концепций является популярной и актуальной областью исследований как в нашей стране, так и за рубежом. Поэтому нами было проведено исследование социальных представлений о профессионализме, что является недостаточно изученной областью психологии.

А. А. Деркач и Н. В. Кузьмина в соответствии с системным подходом предложили рассматривать категорию профессионализма в сово-

купности двух находящихся в единстве подструктур: «профессионализм деятельности» и «профессионализм личности» [4].

Профессионализм деятельности — качественная характеристика субъекта деятельности, отражающая высокую профессиональную квалификацию и компетентность, разнообразие эффективных профессиональных навыков и умений, владение современными алгоритмами и способами решения профессиональных задач, что позволяет осуществлять деятельность с высокой продуктивностью. Профессионалы высокого класса, независимо от вида их профессиональной деятельности, обладают известным сходством. Это особенности регуляции деятельности, психологические механизмы стимулирования творческой активности, степень развитости определенных качеств. Выявленные характеристики являются относительно независимыми от специфики выполняемой профессиональной деятельности, обладают свойством инвариантности.

Профессионализм личности — качественная характеристика субъекта труда, отражающая высокий уровень развития профессионально важных и личностно-деловых качеств, акмеологических инвариантов профессионализма, адекватный уровень притязаний, мотивационную сферу и ценностные ориентации, направленные на прогрессивное развитие специалиста.

В образовании комплексов профессионально важных качеств личности, по мнению В. Д. Шадрикова, участвуют не только совокупности свойств личности, связанные с видом деятельности, но личностные качества, профессионально важные для любого вида профессиональной деятельности [5]. Это, прежде всего, ответственность, самоконтроль, профессиональная самооценка, являющаяся важным компонентом профессионального самосознания, и несколько более специфически эмоциональная устойчивость, тревожность, отношение к риску. Особенности протекания нервных процессов и некоторые свойства темперамента (в частности, экстра-интроверсия) также оказываются значимыми во многих видах профессиональной деятельности, так как являются базой для целого ряда профессионально важных качеств личности — эмоциональной устойчивости, тревожности, склонности к риску, даже самооценки.

Согласно А. К. Марковой, содержательными характеристиками целостного профессионального саморазвития являются: профессиональное самосознание, понятие себя как профессионала; постоянное самоопределение, саморазвитие профессиональных способностей, интернальность, самопроектирование, построение собственной стратегии профессионального роста, построение и реализация собственной жизни [6].

Таким образом, профессионализм в исследованиях отечественных авторов — это интегральная характеристика деятельности, общения и личности человека труда, которая ставит перед субъектом труда определенные жесткие обязательства, отражающие не только качество деятельности, но и влияющие на систему его отношений. Профессионализм как качественная характеристика человека отражает высокий уровень развития профессионально важных и личностно-деловых качеств, креативность, мотивационную сферу и ценностные ориентации, направленные на прогрессивное развитие. В современном обществе профессионализм также включает в себя способность реализовывать свой

творческий потенциал в смежных профессиональных областях.

Обыденные представления могут отличаться от научных, поэтому в рамках исследования имплицитных концепций профессионализма было проведено не только изучение внутренней структуры представлений, но и сравнение их с научными концепциями.

Для изучения представлений сначала необходимо было определить, какие характеристики профессионализма наиболее часто встречаются в обыденных представлениях студентов различных специальностей. Студентам различных вузов Москвы предлагалось составить портрет профессионального человека в свободной форме. Далее среди указанных студентами параметров профессионализма было выбрано 30 наиболее часто встречаемых. Выбранные признаки отражали черты характера, особенности мотивационной, аффективной и когнитивной сфер личности. 30 выбранных качеств были расположены в произвольном порядке, чтобы фактор частотности не повлиял на дальнейшую их оценку. На следующем этапе была поставлена цель, выяснить предпочтение среди выделенных характеристик у студентов творческих и технических специальностей, у девушек и юношей. В исследовании участвовало 274 испытуемых (149 девушек и 125 юношей), обучающихся в творческих и технических вузах.

Респондентам было предложено выбрать на первом этапе качества по степени их присущести их знакомому профессионалу по 5-балльной системе: 1 — данный признак не свойственен профессионалу, 5 — безусловно, присущ. Также данная методика сочеталась с двумя психологическими тестами: опросником Джонсона, выявляющим уровень креативности, и тестом смысложизненных ориентаций (СЖО), определяющим чёткость жизненных целей и ориентиров. Это было сделано для того, чтобы установить закономерности между характеристиками самих респондентов и их ответами.

Анализ результатов происходил по следующим направлениям:

1. Сравнение имплицитных концепций профессионализма студентов творческих и технических специальностей.

2. Сравнение имплицитных концепций творческой личности или профессионализма по половому признаку:

А) имплицитные концепции юношей и девушек;

Б) имплицитные концепции в отношении женщин и мужчин творцов.

3. Сравнение имплицитных концепций профессионализма респондентов, показавших высокий и низкий уровень смысложизненных ориентаций.

4. Составление и анализ факторной структуры имплицитных концепций профессионализма.

Сначала были проанализированы результаты исследования зависимости содержания имплицитных концепций от пола респондентов. Оказалось, что представления о профессионализме девушек и юношей несколько отличаются друг от друга. Это особенно заметно по признакам коммуникативной, эмоциональной, познавательной и мотивационной сфер.

Имплицитные концепции девушек ярче выражают сущность профессионала и необходимые для достижения мастерства качества. Так, девушки подчёркивают целеустремлённость творца. По их мнению, это свойство должно быть развито в высокой степени. Юноши, например, также считают, что профессионал

обладает целеустремлённостью, но уровень развития этого качества они недооценивают.

Возможно, это получается из-за существующей в нашем обществе профессиональной сегрегации — асимметричного расположения мужчин и женщин в профессиональной структуре. Есть профессии, являющиеся специфично «мужскими» или чисто «женскими», при этом такое разделение зачастую не имеет смысла или исторического обоснования, а профессий, куда не допускают женщин, гораздо больше. Поэтому женщинам приходится прикладывать больше усилий в достижении профессиональных целей.

Этим также можно объяснить различия в мужских и женских имплицитных концепциях профессионализма по особенностям познавательной сферы. Юноши утверждают, что профессионал обязательно обладает знаниями в смежных областях, а девушки считают эрудированность и здравый смысл сильными сторонами профессионализма. Девушки утверждают, что профессионал должен обладать умением учиться у опытных коллег и объяснить суть своей работы. Что затрагивает два процесса: процесс карьерного роста и передачи опыта молодому поколению. Девушки считают, что настоящий профессионал не может быть без этих процессов, так как это помогает его самосовершенствованию, которое также было отмечено как присущее профессионалу в имплицитных концепциях девушек.

Параметры, относящиеся к эмоциональной и коммуникативной сфере, отмеченные как важные для профессионала в имплицитных концепциях девушек, юношами оцениваются невысоко. Несмотря на то, что эти качества не являются существенными в причислении кого-либо к профессионалам, они сопровождают и «окрашивают» любую деятельность, в том числе и трудовую. Юноши предпочитают придерживаться мнения о небольшой значимости эмоциональности и общительности для профессионала, а девушки, наоборот, подчёркивают их. В этом можно найти проявление гендерных стереотипов, что было также обнаружено и в следующем пункте анализа результатов — сопоставлении имплицитных концепций о мужчинах и женщинах.

Профессиональная сегрегация и гендерная дискриминация (основой для которых являются гендерные стереотипы) оказывает влияние на имплицитные концепции не только юношей и девушек, но и на представления о мужчинах и женщинах как о профессионалах. Среди знакомых профессионалов, оценка которых проходила в исследовании, мужчины почти в два раза указывались чаще женщины, что подтверждает сказанное ранее. В содержании имплицитных концепций о женщинах и мужчинах было обнаружено проявление стереотипных представлений о мужских и женских качествах, причём эти качества не имели непосредственное отношение к характеристикам, напрямую связанных с уровнем мастерства в профессии.

В представлениях современных студентов женщины-профессионалы превосходят мужчин по следующим параметрам: эмоциональность, общительность, качество выполнения работы. Мужчины характеризуются в имплицитных концепциях как обладающие нестандартным мышлением и умеющие учиться у опытных коллег. Эти факты подтверждаются и другими исследованиями. По данным Л. А. Головей юноши на первое место ставят высокую заработную плату и возможность самостоятельного принятия решений в процессе труда, называя в числе важных

факторов процесс и условия труда, его творческий характер. Контакт с людьми для них менее важен. Для девушек главными факторами профессиональной деятельности являются возможность контактов с людьми и сам процесс труда, а также высокая материальная заинтересованность [7].

Л.Г.Почебут и В.А.Чикер изучали частоту выборов различных карьерных ориентаций мужчин и женщин, отражающих осознаваемые приоритетные профессиональные потребности личности. Полученные данные свидетельствуют о том, что у мужчин более выражена направленность на управление, креативность и соревновательность, а у женщин — на профессиональную компетентность, автономию, стабильность, служение и интеграцию стилей жизни (стремление совместить работу, семью и собственные интересы) [8].

Таким образом, можно увидеть, что мужчины и женщины предъявляют к профессиональной деятельности в значительной степени разные требования, видят в ней источник удовлетворения разных потребностей, а в представлениях о профессионалах обоих полов присутствует повторение стереотипов о мужских и женских профессиональных качествах. Женщины воспринимаются как более эмоциональные, коммуникабельные и качественнее выполняющие свою работу, а мужчины как более креативные.

Различия в представлениях о профессионалах различных профессий стали следующим пунктом изучения. В качестве направлений специальностей были выбраны творческая и техническая направленность. Как в тех, так и в других профессиях существуют настоящие мастера своего дела, но представления о них оказались различными. Так, студенты творческих специальностей подчёркивали наличие творческих составляющих профессионализма: таланта, нестандартного мышления и творческого подхода. Студенты технических специальностей не видят крайней необходимости креативных качеств для профессионала и, соответственно, дают этим чертам более низкие оценки.

Следующими качествами, по которым разошлись мнения студентов творческих и технических специальностей, стали познавательные, коммуникативные, эмоциональные, мотивационные и личностные черты профессионала. Студенты творческих специальностей считают, что профессионал любит свою профессию и стремится к личностному и профессиональному росту. В этом ему могут помочь и целеустремлённость, и умение учиться, и внимательность, и общительность, и эрудированность. Профессионал в представлениях студентов творческих специальностей постоянно обновляет свои знания, стараясь соответствовать современному уровню развития культуры, науки и общества. Он уверен в себе, что делает процесс профессионального роста более продуктивным. За счёт указанных респондентами творческих специальностей характеристик профессионал может реализовать свои способности, силы, возможности в выбранной профессии в полной мере.

Студенты технических специальностей имеют размытые представления о тех качествах, которые требуются человеку для достижения профессионализма. Они не отрицают указанных выше параметров, но количество студентов, сомневающихся в их необходимости для творца среди студентов технических специальностей, гораздо больше, чем среди тех, кто обучается в творческих вузах.

С другой стороны, студенты технических специальностей подчёркивают наличие у профессионала такого параметра, как патриотизм, чем явно пренебрегают студенты творческих специальностей. В этом имплицитные концепции студентов технических специальностей соответствуют некоторым научным определениям профессионализма. Например, И. Д. Багаева отмечает, что профессионализм — интегративное качество личности, формирующееся в деятельности, обусловленное мерой реализации ее гражданской зрелости, ответственности, долга. По мнению В. И. Бакштгановского, настоящий профессионализм невозможен без нравственного смысла — понимания долга, чувства ответственности, осознания высокого социального назначения профессиональной деятельности. Следовательно, студенты технических вузов видят в профессионале воплощение гражданской ответственности больше, чем студенты творческих специальностей.

После выяснения зависимости имплицитных концепций профессионализма от направления специальности респондентов, был проведён анализ представлений студентов с различным уровнем осмысленности жизни и осознанности жизненных целей — уровнем СЖО. Среди респондентов было выделено две группы с высоким и низким уровнем развития СЖО, что означает большую или меньшую чёткость жизненных ориентиров. Оказалось, что имплицитные концепции зависят и от этого параметра, причём студенты с высоким уровнем СЖО имеют оформившиеся представления о профессионале. Вероятно, в процессе выбора профессии они больше размышляли о соответствии своих личностных особенностей профессии, о возможностях реализации в ней, ставили себе чёткие цели в процессе обучения в вузе.

Студенты с высоким уровнем СЖО считают, что профессионал обязательно должен обладать особенностями познавательной, мотивационной и деятельностной сферы. Среди важных для профессионала качеств они выделяют глубокие познания в своей области и в смежных областях, стремление к их обновлению, внимательность, здравый смысл и ум, умение учиться у опытных коллег, качественное выполнение любой работы, настойчивость и целеустремленность. Кроме этого студенты с высоким уровнем СЖО не оставляют без внимания и личность профессионала. Он должен не только любить свою профессию и быть ответственным в труде, но и стремиться к совершенствованию. Эти качества, по мнению респондентов с высоким уровнем СЖО, играют большую роль в структуре профессионализма.

Студенты с низким уровнем СЖО придают большее значение качествам, не определяющим профессионализм личности, а сопутствующим ему. Это общительность, честность, патриотизм и эмоциональность. Нельзя отрицать, что характеристики, отмеченные этой группой респондентов неважны для профессионала. Но они необходимы каждому человеку для адаптации и жизни в обществе, в том числе и профессионалу. Уровень настойчивости и стремления к самосовершенствованию, приписываемый профессионалу данной группой студентов, средний, равно как и знаниевый компонент профессионализма. То есть они не отрицают, что знания у профессионала должны быть, но необязательно в большой мере, и тем более необязательно — в смежных областях. Именно эти

параметры в числе прочих отмечают в своих имплицитных концепциях студенты с высоким СЖО. Особенности коммуникации, эмоций и гражданской позиции они придают меньшее значение, хотя и не отрицают того, что в средней степени эти характеристики всё же должны быть развиты у профессионала.

Последним направлением исследования стало выявление факторной структуры имплицитных концепций профессионализма. Это позволило узнать общий смысл, вкладываемый современными студентами в представления о профессионале, в каких структурных единицах мыслят о профессионале.

В имплицитных концепциях профессионализм рассматривается с двух позиций. Во-первых, в имплицитных концепциях необходимые для профессионала характеристики объединяются в основные группы, описывающие особенности творческой, когнитивной, деятельностной, гражданской, мотивационной, коммуникативной и эмоциональной сферы. Факторы характеризуют личность профессионала с различных сторон, позволяя понять, что же является важным для современных студентов в структуре профессионализма.

Во-вторых, существует представление о качествах, которыми должен обладать профессионал, и о тех параметрах, которые способствуют профессиональному совершенствованию. По первой группе качеств человек в обыденном сознании может отделить профессионала от непрофессионала: образование, умственные способности, знания в профессиональной области, ответственность, невозмутимость и пунктуальность. Эти характеристики являются мощной поддержкой при выполнении работы. Вторая группа качеств помогает человеку не стоять на месте, а развивать свой профессионализм, стремиться к карьерному росту. Это целеустремлённость, творческий взгляд на обыденное, коммуникабельность, умение учиться самому и обучать других, широкий кругозор, стремление к обновлению своих знаний. Качественное выполнение своей работы и сообразительность являются компонентами обеих групп, так как обеспечивают как продвижение на пути к профессиональному совершенствованию, так и в процессе выполнения своих трудовых функций.

Таким образом, исследование представлений современных студентов о профессионализме показало, что содержание имплицитных концепций оказывают влияние параметры пола, направления специальности и уровня смысловых ориентаций. Основные различия в представлениях были выявлены по характеристикам когнитивной, мотивационной, деятельностной, креативной и эмоциональной сферы. Также важными особенностями, выраженными в имплицитных концепциях профессионализма, являются ответственная гражданская позиция профессионала и его стремление к профессиональному и личностному совершенствованию. Это показывает, что обыденные социальные представления близки научным исследованиям, что может быть полезным в разработках новейших образовательных стратегий, так как, зная содержание имплицитных концепций профессионализма, можно помочь студентам продвинуться на пути к реализации своих сил и возможностей.

Библиографический список:

1. Московичи С. Социальное представление: исторический взгляд / С.Московичи // Психологический журнал. — 1995. — том 16, № 1. — С. 3 — 17.

2. Москвичи С. Методологические и теоретические проблемы психологии / С.Москвичи // Психологический журнал. — 1995. — том 16, № 2. — С. 3-14

3. Bruner J.S., Tagiuri R. The perception of people // Handbook of Social Psychology / Lindzey G. (ed.). Vol. 2. Reading, Mass., 1954.

4. Деркач А.А. Акмеология: пути достижения вершин профессионализма / А.А.Деркач, Н.В.Кузьмина. — М.: Луч, 1993. — 32 с.

5. Шадриков В.Д. Психология деятельности и способности человека / В.Д.Шадриков. — М.: Издательская корпорация «Логос», 1996. — 320 с.

6. Маркова А.К. Психология профессионализма / А.К.Маркова. — М.: Международный гуманитарный фонд «Знание», 1996. — 308 с.

7. Головей Л.А. Дифференциально-психологические факторы профессионального самоопределения / Л.А.Головей // Психологические проблемы самореализации личности. - СПб: Изд-во СПбГУ, 1999. - Вып. 3. - С. 76-83.

8. Почебут Л.Г. Организационная социальная психология / Л.Г.Почебут, В.А.Чикер. — СПб: Изд-во «Речь», 2002. — 298 с.

КАЗАРЯН Мария Юрьевна, ассистент кафедры общей психологии психолого-социального факультета.

Статья поступила в редакцию 08.02.08 г.

© М. Ю. Казарян

Книжная полка

Офицеров, В. В. История науки и техники [Текст]: конспект лекций / В. В. Офицеров. — Омск: Изд-во ОмГТУ, 2008. — 54 с.

Рассматриваются основные этапы развития научного и технического становления нашей цивилизации. Интервал обзора основных научно-технических достижений ограничен XVI — XIX вв. Конспект лекций соответствует требованиям государственного стандарта по специальности и рабочей программе. Изложенный материал призван способствовать развитию понимания того бесценного вклада в развитие науки и техники, который оставили светлые умы XVI — XIX вв. для прогресса и достижений науки XXI столетия.

Конспект лекций предназначен для студентов специальности 070601 «Дизайн», 032401 «Реклама» очной, заочной и дистанционной форм обучения. Может быть полезен студентам других специальностей, изучающих вопросы научно-технического развития современной цивилизации.

По вопросам приобретения — (3812) 65-23-69

E mail: libdirector@omgtu.ru.

Голубинцев, В. О. Философия науки [Текст]: учеб. для вузов / В. О. Голубинцев, А. А. Данцев, В. С. Любченко. — Ростов н/Д: Феникс, 2007. — 542 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-222-10855-0.

Учебник предназначен для студентов всех направлений и специальностей вузов. В нем раскрывается соотношение науки и философии, излагаются взгляды на предметную область философии науки. Наука рассматривается в трех аспектах ее бытия: как особого рода знание, как специфическая деятельность, направленная на получение этого знания, и как социальный институт. Раскрывается исторический путь развития науки. Рассматриваются западные концепции философии науки XIX — XX веков. Показывается роль науки в решении глобальных проблем современной техногенной цивилизации.

Общие проблемы философии науки [Текст]: слов. для аспирантов и соискателей: учеб. пособие / Урал. гос. ун-т им. А. М. Горького; сост. Н. В. Брянник; под ред. О. Н. Дьячковой. — Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2007. — 317 с. — Алф. указ.: с. 311–312. — Имен. указ.: с. 312–315. — ISBN 5-7996-0260-9

Словарь содержит около двухсот статей, в которых раскрываются понятия по общим проблемам философии науки. Статьи составлены таким образом, чтобы читатель мог получить первичную информацию об истории и современном состоянии философии науки, ее основных проблемах и темах, а также о наиболее известных ее представителях.

Словарь предназначен аспирантам и соискателям ученых степеней всех специальностей для подготовки к кандидатскому экзамену по общенаучной дисциплине «История и философия науки».